

ЭЙРА ЛАН

НЕКОТОРЫЕ
ТАЙНЫ
НЕ ДОЛЖНЫ
БЫТЬ РАСКРЫТЫ.

ТАМ, ГДЕ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ

Свет

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эйра Лан

Там, где заканчивается свет

«Автор»

2026

Лан Э.

Там, где заканчивается свет / Э. Лан — «Автор», 2026

В её семье слишком много лжи. В его прошлом — слишком много крови. Элиза Вейл хочет узнать, что произошло десять лет назад. Кейден Роу хочет, чтобы она держалась подальше. Но у них одно прошлое на двоих — и ни одного человека, которому можно доверять. В Бракстоне правда не спасает. Она выбирает, кого уничтожить первым.

© Лан Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	34
Глава 8	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Эйра Лан

Там, где заканчивается свет

Глава 1

Дом, который помнит

Элиза.

Бракстон встретил меня дождем.

Не ливнем — здесь почти никогда не было красивых дождей. Мелким, холодным, едва заметным. Он не падал с неба, а будто висел над городом, защищая от теплых лучей солнца. Вода собиралась на стекле автомобиля мутными дорожками, размывая вывески, фонари и редких прохожих.

Я смотрела в окно и пыталась понять, почему все кажется одновременно знакомым и чужим. Наверное, потому что меня не было здесь пять лет. Пять лет — достаточно, чтобы забыть, какой именно поворот ведет к набережной, но недостаточно, чтобы забыть запах моря. Соль. Мокрый металл. Дизельное топливо. Старое дерево, пропитанное дождем. Бракстон пах именно так. Я помнила этот запах еще ребенком. Тогда мне казалось, что он принадлежит всему городу, но теперь я понимала, что он просто въедался в стены, одежду и кожу каждого, кто здесь жил.

Машина медленно проехала мимо старого кинотеатра. Вывеска все еще висела над входом, хотя

половина букв давно погасла. За ним начинались невысокие дома — серый кирпич, темные окна, балконы с коваными ограждениями, местами покрытыми ржавчиной. Где-то сушилось белье, несмотря на дождь. На перекрестке у магазина под небольшим навесом стоял мужчина в рабочей куртке и курил, пряча сигарету от ветра. Чуть дальше показался порт. Я задержала взгляд на высоких кранах. Огромных, неподвижных, похожих на скелеты каких-то животных. Между ними медленно двигался грузовой состав. Я на мгновение отвернулась, но взгляд снова вернулся к окну. Порт был причиной, по которой Бракстон когда-то вырос. И, наверное, причиной, по которой он так и не смог стать нормальным городом. Здесь все было связано с ним. Люди, деньги, грузы, фамилии и секреты.

Когда я была маленькой, я ничего из этого не понимала. Я просто знала, что папа иногда уезжал туда поздно вечером, а мама никогда не спрашивала, когда он вернется. Я почему-то вспомнила это, и мне вдруг стало не по себе. В кармане куртки едва заметно завибрировал телефон, возвращая меня из собственных мыслей. Я достала его и посмотрела на экран. Несколько сообщений. Университет, риэлтор и Нейтон. Я задержала взгляд на последнем имени.

— Ты уже приехала?

Несколько секунд я просто смотрела на экран, потом заблокировала телефон. Отвечать не хотелось. Через минуту снова пришло сообщение:

— Элиз, ответь мне.

Я тяжело вздохнула, написала короткое «Да» и убрала телефон обратно в карман. Нейтон иногда был слишком настойчивым, особенно в те моменты, когда понимал, что я собираюсь сделать что-то без него. А я как раз собиралась. Приехать, разобрать весь хлам в доме, собрать мамины вещи, продать его, вернуться обратно в Ривертон и продолжить жить так, будто последние несколько недель были просто плохим сном. Очень простой план. Почти убедительный. Если не считать того, что каждый раз, когда я думала о маме, внутри становилось пусто.

Машина остановилась.

— Приехали, — сказал водитель.

Я подняла глаза и увидела дом. Наш дом. На секунду я перестала дышать. Он почти не изменился. Темный кирпичный фасад, высокие окна, каменные ступени, старый фонарь возле двери, который Нейтон сотни раз разбивал мячом, а отец каждый раз чинил. Даже дерево у крыльца все еще наклонялось влево, хотя в детстве мне казалось, что оно огромное и почти касается неба. Сейчас дом выглядел меньше, старше и нежилым. Я расплатилась с водителем и вышла из машины. Холод сразу пробрался под куртку.

Достав чемодан, я направилась в сторону дома. Колеса застревали между плитками, и мне несколько раз пришлось дернуть ручку, чтобы вытащить его.

— Черт.

В этот момент дверь дома тихо скрипнула. Я замерла, подняла голову — она была закрыта. Некоторое время я смотрела на нее, не двигаясь. «Наверное, ветер». Заставила себя подняться по ступеням. Ключ вошел в замок с первого раза, издав громкий щелчок. Войдя внутрь, я почувствовала до боли знакомый запах. Дом все еще пах мамой. Кофе, деревом и ее кремом для рук. Это была моя первая мысль.

Не «я вернулась». Не «здесь никого нет». Только:

«Дом все еще пахнет мамой».

Закрыла дверь, оставила чемодан возле вешалки и пару минут просто стояла в прихожей. Смотрела по сторонам: на старую тумбу, на зеркало, на фотографии в рамке.

— Мам?..

Слово сорвалось само. Давящая тишина. Конечно. Тишина. Проглотив скопившуюся слюну, которая пророчила подступающие слезы, я быстрым движением сняла куртку и повесила. Рядом все еще висело мамино пальто. Я протянула руку и нежно, совсем легко коснулась его рукава. Холодная ткань,

ничего больше. И почему-то именно это оказалось хуже всего. Быстро отдернула руку.

— Ладно, — прошептала я себе. — Просто дом.

Прошла дальше. На кухне горел свет. Я остановилась, несколько секунд смотрела на него, пытаясь вспомнить. Я точно выключила его после похорон. Или нет? Возможно, забыла? Наверное. На кухне, на столе, стояли две чашки. Одна — возле окна, вторая — напротив нее. Я нахмурилась. Мама любила пить кофе по утрам, но больше всего любила делать это одна. Обе чашки были чистыми. Никаких следов, никаких объяснений. Я заставила себя улыбнуться.

— Ты просто забыла выключить свет, Элиза.

Собственный голос прозвучал слишком тихо. И слишком неуверенно. На холодильнике все еще висели наши старые фотографии. Я подошла ближе. Одна была сделана несколько лет назад, в Ривертоне. Я, мама и Нейтон. Все улыбаются, мама смотрит прямо в камеру, Нейтон — на меня. Сейчас я почти не узнавала себя в той девчонке. Слишком беззаботная, слишком уверенная, что дом будет стоять всегда, что родители всегда будут рядом, что самое страшное, что может случиться в жизни, — это опоздать домой и получить от отца выговор. Я отвернулась. На столешнице лежала записка, почерк мамы.

«Не забудь купить молоко».

Я невольно улыбнулась. Она писала это Нейтону. Он всегда забывал покупать молоко, потому что терпеть его не мог, а мама не любила кофе без него. Наверное, именно эти мелочи и заставляли меня до сих пор ждать, что она сейчас войдет на кухню и спросит, почему я снова оставила куртку где попало. Улыбка исчезла, а слезы появились слишком быстро.

Я опустила на пол и закрыла лицо руками. Мне казалось, что на похоронах я выплакала все. Но это оказалось не так.

Виктория умерла внезапно. Врачи сказали, что это сердце. Я верила в это, потому что знала о маминых проблемах с ним. Они говорили что-то о приступе, который мог случиться даже при хорошем лечении. Я почти не запомнила их слова, в тот день я вообще плохо слышала

людей. Будто кто-то выключил свет посреди комнаты. Без предупреждения. Не дав глазам привыкнуть к темноте. И голос врача, который звучит слишком спокойно в ней, казался каким-то неправильным. Как будто смерть не только что забрала у меня маму. Как будто мир продолжал существовать совершенно нормально. Люди продолжали говорить, машины продолжали ездить, где-то кто-то смеялся. А у меня больше не было возможности сказать ей последнее слово. Но сейчас, находясь здесь, я впервые поймала себя на мысли, что, возможно, чего-то не знала. И эта мысль пугала меня сильнее, чем сама тишина.

Не знаю, сколько я просидела на полу, но, когда пришла немного в себя, подняла голову — глаза уже опухли. Я вытерла лицо ладонями и собиралась встать, когда вдруг почувствовала странное ощущение. Чье-то присутствие. Медленно посмотрела в сторону гостиной, но там никого не было. Только темное отражение в окне. Мое.

Последнюю неделю я слишком мало спала. Наверное, поэтому мне начинало мерещиться. Я

поднялась. Открыла в доме окна, поставила чайник, сняла несколько чехлов с мебели, попыталась делать обычные вещи. Но дом не давал забыть. Каждая комната хранила какую-то часть прошлого. На лестнице я вспомнила, как Нейтон столкнул меня со второй ступеньки. В коридоре — как мама ругала нас за мокрые следы. В гостиной — наши семейные ужины. И отца, который почти всегда говорил одно и то же:

«Не задавайте слишком много глупых вопросов».

Тогда я еще не понимала, почему он так раздражается. Теперь почему-то вспомнила именно это.

Я поднялась вверх в свою комнату. Она оставалась почти такой, какой я ее помню. Книги на полках, моя старая шкатулка со всякими безделушками, рабочий стол. Над кроватью — доска с фотографиями из «Полароида». Я открыла шкаф. Пусто. Всего одна старая школьная кофта осталась

висеть на вешалке, а на верхней полке стояла коробка. Я достала ее и поставила на кровать. В ней были фотографии, альбомы, наши детские рисунки, наши с Нейтоном первые ботиночки. Его — синие, а мои — желтые.

Мама любила хранить такие вещи. Иногда доставала коробку и часами рассматривала фотографии. Тогда мне казалось, что мама живет воспоминаниями больше, чем настоящим.

Теперь я делала то же самое.

Детство, праздники, море, Нейтон, отец, мама.

Я перебирала фотографии одну за другой, пока один снимок не заставил меня остановиться. На ней были не мы. Не наша семья. Двое детей, мальчик и девочка. Я не сразу их узнала, но через мгновение сердце неприятно кольнуло.

Кейден и Нора Роу.

Девочке было около девяти лет. Она улыбалась, смотря прямо в камеру. Мальчик стоял рядом, но не улыбался. Смотрел куда-то в сторону, будто фотография интересовала его гораздо меньше, чем происходящее за пределами кадра. Нора держала его за футболку. Я перевернула фотографию. Сзади была дата. Почти десять лет назад. Я снова посмотрела на них и вдруг вспомнила.

Желтая куртка, мокрые волосы, детский смех.

«— Если ты куда-нибудь уйдешь, я пойду за тобой! — Нора, прекрати, не пойдешь. — Все равно пойду!»

Худощавый, живой, вечно чем-то недовольный мальчишка, который любил часами сидеть в гараже отца, копаясь в машинах, и которого невозможно было увидеть без младшей сестры.

Она была совсем другая, не похожая на своего брата. Любопытная, навязчивая, дружелюбная. Ей было интересно все. «Почему море соленое и нравится ли рыбам такая вода?» Она могла задавать вопросы часами.

Я снова посмотрела на фотографию, на Нору и ее улыбку, на ее руку, сжимающую футболку брата.

Норы не было уже десять лет.

Я поспешно убрала фотографии обратно в коробку, когда услышала звонок телефона. Я вздрогнула, посмотрела на экран и увидела имя брата.

Нейтон.

Я закатила глаза. Не потому, что он достал меня за последние две недели. Хотя и по этому тоже.

— Нейт, я уже взрослая. Ты можешь перестать так беспокоиться. Тем более когда я нахожусь в доме наших родителей?! — гневно отвечаю я. В моем голосе слышатся нотки раздражения и усталости, но голос брата, как всегда, оставался спокойным.

— Я просто переживаю за тебя, Элиза. Ты находишься одна в пустом доме, куда твоя задница много лет не приезжала.

Я закрываю глаза и откидываюсь на свою кровать.

— Я знаю, но я не маленький ребенок, Нейт.

— Ты моя сестра. Просто смирись. — Он сделал паузу, и я услышала, как он что-то пьет, после чего продолжает: — Я приеду в ближайшее время, как только улажу оставшиеся дела с работой, — говорит Нейтон. Он не смог приехать на похороны мамы. Сначала улетел в другой штат по работе, а после вернулся в Ривертон и начал разбираться с тем, что осталось.

Мы жили в одном городе, но виделись слишком редко. Он был занят. Я тоже. А теперь вдруг выяснилось, что между нами было слишком много вещей, о которых мы не говорили.

— Хорошо, — сказала я наконец. — Я пока займусь мамиными вещами.

— Элиза?

— Что?

Он замолчал. Ненадолго.

— Будь аккуратна.

Я нахмурилась, не понимая, о чем речь.

— С чем?

Но теперь я услышала только гудки. Пару минут я смотрела на экран, потом отложила телефон. В доме снова стало тихо и пусто. Не обращать внимание на эту оглушительную тишину не получалось. Скрипели стены, где-то наверху что-то тихо стукнуло, и я подняла голову. Ничего. Мне нужно было пройтись, проветрить голову.

Время было не настолько поздним, чтобы город окончательно уснул, но достаточно поздним, чтобы на улицах почти никого не осталось. Но мне было все равно. Мне нужно было выбраться из дома, подальше от фотографий, от маминого пальто, от двух чашек и от собственного прошлого.

Дождь на улице почти закончился. Осталась лишь легкая дымка и холодный, влажный воздух, который покалывал ноздри. Улицы были пустыми и темными. Изредка отражались фонари в мокром асфальте. Вдали где-то гудел корабль. Я шла к набережной, пытаюсь заставить себя повернуть обратно. Ветер становился сильнее, когда я приближалась к воде. Я подняла воротник куртки, зарываясь в него носом, когда услышала звук двигателя. Черная машина

остановилась у обочины, неподалеку от круглосуточного магазина. Мой шаг замедлился.

Дверь открылась, и из машины вышел мужчина. Он был высоким, в черной грязной куртке, полностью пропитанной машинным маслом. Мокрые темные волосы под тяжестью

воды опустились на лоб. Он захлопнул дверь и поднял глаза. Прямо на меня. Я остановилась. Он тоже. Пару секунд мы смотрели друг на друга. Я не сразу его узнала. И он произнес:

— Вейл? — его голос был низким, грубым, и в нем прослеживалась неприязнь. От этого у меня неприятно сжалось внутри. Я открыла рот, не осмеливаясь сразу ответить, но потом спросила:

— Мы знакомы?

Парень немного прищурился, и его взгляд стал еще более неприятным. Он обошел машину, подходя чуть ближе ко мне. Таким образом, свет от фонаря стал падать на его лицо. На верхней губе немного виднелся небольшой старый шрам. И вдруг я поняла.

Я знаю его. Не таким, но знаю.

— Кейден?

Он ничего не ответил. Но его взгляд сказал достаточно. Я была последним человеком, которого он хотел бы видеть.

— Ты меня помнишь? — его голос оставался таким же холодным и отстраненным, будто мой ответ его

совершенно не интересовал. Я сглотнула.

— Немного... — тихо и неуверенно сказала я.

На губах Кейдена появилась едва заметная усмешка. Без радости, без приветствия. Он выглядел спокойным, почти невозмутимым. Но взгляд оставался острым. Я чувствовала его на себе, словно лезвие.

Он сделал шаг в мою сторону, достал из заднего кармана джинсов пачку сигарет и закурил. На несколько секунд отвернулся, выпуская дым в холодный воздух.

— А я тебя хорошо помню, — тихо произнес он, снова посмотрев на меня. Я не знала, куда деть взгляд. Мне было некомфортно рядом с ним. Не потому, что я его боялась, по крайней мере, я пыталась убедить себя именно в этом.

— Держись от меня подальше, Вейл.

Я моргнула.

— Почему?

Он уже собирался уйти, но резко остановился. На секунду в его лице промелькнуло что-то странное. Усталость? Злость? Боль? Или все вместе. Я не успела понять. Он отвернулся, и его пальцы сжались в кулаки. Кейден сделал пару шагов к магазину, а затем едва заметно повернул голову в мою сторону.

— Потому что твоя фамилия уже однажды принесла мне достаточно проблем.

Глава 2

То, что осталось после неё

Элиза.

Ночью я почти не спала. Каждый раз, когда закрывала глаза, передо мной появлялось одно и то же лицо.

Кейден.

В голове отпечатался его взгляд. Холодный, тяжёлый, такой, будто он смотрел не на меня, а сквозь меня — туда, где я сама ничего не видела. Я всё прокручивала его последнюю фразу в мыслях, пытаюсь найти в ней хоть какой-то смысл.

«Твоя фамилия уже однажды принесла мне достаточно проблем».

Но чем больше думала, тем меньше понимала. Я знала Кейдена Роу. Вернее, знала его настолько, насколько помнила мальчика, которого видела в детстве несколько раз в год. Помнила его худым, вечно растрёпанным и каким-то слишком серьёзным для своих пятнадцати.

Но мужчина, которого я встретила вчера, не имел почти ничего общего с этим мальчишкой из моей памяти.

Я была уверена только в одной вещи. Он не шутил, когда сказал, чтобы я держалась от него подальше.

Я повернулась на другой бок и посмотрела на часы.

07:18

Ещё слишком рано. Я снова закрыла глаза в надежде, что смогу поспать хотя бы немного. Но внизу раздался звонок в дверь.

Я вздрогнула, резко села на кровати.

— Кому понадобилось приходить сюда в такую рань?

Звонок повторился.

— Господи...

Я натянула толстовку поверх футболки, кое-как собрала волосы и спустилась вниз.

Звонок прозвучал ещё раз.

— Иду!

Когда я открыла дверь, на пороге стояла Мэри. Я сразу её узнала. Она почти не изменилась за эти годы, только совсем немного в уголках её добрых глаз прослеживались морщины старости.

— Элиза?

— Да?..

Она улыбнулась, но её улыбка показалась мне странной, слишком осторожной.

— Я Мэри.

— Я помню.

Она кивнула и посмотрела куда-то мне за плечо.

— Можно войти?

— Конечно.

Мэри переступила порог и поставила коробку и пакет на небольшой столик. Я закрыла дверь и подошла, смотря сначала на коробку, а потом на женщину.

— Это что?

Она аккуратно провела ладонью по крышке.

— Твоя мама оставила её у меня.

Я замерла.

— Когда?

— За пару дней до смерти.

Мне вдруг стало холодно. Мэри подняла на меня глаза.

— Виктория сказала, что после её смерти эта коробочка должна оказаться у тебя и попросила, чтобы я сохранила её у себя до твоего возвращения.

Я медленно прошла к большому дивану в гостиной и присела.

— Мама знала, что умрёт?

— Нет, — Мэри ответила слишком быстро, подходя ко мне, и я взглянула ей в глаза.

— Твоя мама... она стала очень тревожной в последние недели.

— Из-за чего?

— Не знаю.

— Мэри.

Женщина тяжело вздохнула и присела рядом со мной.

— Она много раз спрашивала, не приходил ли кто-нибудь, если её не было дома. Я спрашивала её, о ком она говорит, но...

Она чуть улыбнулась, положила свою тёплую руку на мою ладонь.

— Но Виктория всегда умела заставить человека почувствовать себя виноватым за лишний вопрос.

На моих губах невольно появилась улыбка.

— Да, она это умела.

Быстро бросив взгляд на коробку, я снова устремила его к глазам Мэри.

— Она сказала что-нибудь ещё?

— Сказала, что ты сама должна решить, когда будешь готова.

— Готова к чему? — В моих мыслях не было абсолютно никакого объяснения всем её словам.

— К тому, что внутри.

— Звучит жутко.

— Наверное, так и было задумано.

Мэри легко похлопала меня по тыльной стороне ладони и встала с дивана.

— Я пойду.

Я быстро встала и направилась за женщиной.

— Загляни в пакет, я приготовила для тебя тыквенный пирог. Ты выглядишь уставшей и измотанной, надеюсь, он тебе понравится.

Она одарила меня тёплой улыбкой и уже собиралась выйти за дверь.

— Мэри? — окликнула я её. Мне хотелось спросить про Кейдена, почему он так ко мне относится, почему вчера смотрел на меня так, будто я причинила ему много боли. Но вместо этого спросила:

— Мама была счастлива перед смертью?

Мэри опустила глаза и очень тихо произнесла: «Нет». Я сглотнула образовавшийся ком в горле.

— Она была напугана.

— Чего она боялась?

Женщина несколько секунд смотрела на меня, словно решала, стоит ли вообще отвечать.

— Не знаю, Элиза. Но, думаю, тебе самой скоро придётся это понять.

И ушла, а я осталась стоять в прихожей ещё несколько минут, перед тем как подошла к коробке. Она была старой, на крышке остались едва заметные царапины. Почему-то я боялась её открывать. Вместо этого я взяла пакет с пирогом и пошла на кухню.

Заварила чай, отрезала кусок пирога, просидела так минут десять, заставляя себя хоть немного поесть. В голове были спутаны мысли. Изредка я посматривала на коробку, думая о том, что внутри неё и стоит ли мне вообще лезть туда.

Может быть, от злости, а может, от чрезмерного любопытства, но теперь я снова оказалась около этой коробки. Я открыла её. Сверху лежали фотографии, некоторые я помнила, некоторые видела впервые. Мама, отец, Нейтон, я — совсем маленькая.

Потом фотография, от которой по спине пробежали мурашки.

Нора. Она сидела на деревянном ограждении возле моря и довольно улыбалась на камеру. Рядом стоял Кейден и обнимал её за плечи, рука Норы показывала «класс». Я улыбнулась, не знаю почему.

На этой фотографии они были совершенно обычными. Просто брат с сестрой. Я повернула фотографию, на обороте снова стояла дата и короткая подпись мамы:

«Последнее лето, когда они были детьми».

Я снова перечитала её. Потом ещё раз посмотрела на Нору и провела пальцем по краю фотографии. Почему-то стало тяжело дышать. Я положила фотографию рядом. В коробке под остальными фотографиями лежал небольшой белый конверт с моим именем. Я снова узнала почерк мамы.

«Элиза»

Руки задрожали, я взяла конверт и перевернула. С обратной стороны было написано:

«Не открывай, пока не будешь готова узнать, что произошло с Норой».

Я застыла и поняла, что только теперь мне стало по-настоящему страшно. Снова мысли окутали мою голову. Вчера Кейден смотрел на меня так, будто я должна была знать ответ. А сегодня мама оставила мне конверт с вопросом, на который сама, похоже, собиралась ответить.

Я открыла конверт. Внутри была ещё одна фотография. Очень старая, на ней был порт и дверь с металлической табличкой 17. На обороте фотографии снова было написано:

«Не верь первому объяснению».

Уже слишком напряжённая, я хотела сложить всё обратно в коробку, как увидела, что на дне лежит ключ. Я взяла его. Совершенно обычный ключ, маленький, холодный, с выбитыми цифрами 17 на нём.

«Твоя фамилия уже однажды принесла мне достаточно проблем».

Что, черт возьми, произошло здесь десять лет назад?

Я просидела с этой коробкой ещё, наверное, час. Потом взяла телефон, открыла переписку с Нейтоном и написала:

«Ты знаешь что-нибудь о Норе?»

Посмотрела на сообщение, удалила и снова написала:

«Что такое дверь под номером 17?»

Снова удалила и решила позвонить. Он ответил после третьего гудка.

— Элиза?

— Ты занят?

— Да.

— Я нашла кое-что.

На другом конце стало тихо.

— Что именно?

— Коробку.

Пауза. Слишком длинная. Я нахмурилась.

— Какую коробку?

— Ты знаешь, о чём я говорю?

— Нет.

Его ответ был слишком быстрым и резким.

— Нейтон.

— Что?

— Мама оставила мне фотографии.

Молчание.

— Какие?

— Норы.

Я услышала его напряжённый вдох, совсем тихий.

— Элиз... не трогай больше ничего.

— Почему?

— Просто не надо.

— Это не ответ.

Он снова замолчал.

— Ты открыла конверт?

Я медленно выпрямилась. Моё тело и так было напряжено, но сейчас я напряглась ещё сильнее.

— Откуда ты знаешь про конверт?!

Тишина.

— Нейтон!

— Мама могла оставить несколько вещей, но... просто не лезь в это.

— Почему?

— Потому что это дело уже давно закончено и к тебе не имеет никакого отношения.

Голос Нейтона стал строгим. Он злился. А у меня внутри почему-то всё сжалось от его слов, голос стал дрожать.

— Тогда почему Кейден Роу смотрит на меня так, будто я лично убила его сестру?

Нейтон ничего не ответил. Я лишь слышала его тяжёлое дыхание.

— Нейтон...

— Ты с ним разговаривала?

— Да.

— Больше не разговаривай. У тебя с ним ничего общего... просто не лезь в это, Элизабет, и не задавай глупых вопросов... Пожалуйста...

Я никогда не слышала в его голосе такого тона. Связь оборвалась, или это он сбросил звонок. Я посмотрела на экран, потом на ключ, который всё

ещё сжимала в руке, и поняла. Теперь я точно не смогу оставить всё как есть.

К полудню дождь прекратился. Я переделалась в тёплый вязаный свитер, тёмные облегающие джинсы, натянула на ноги ботинки, подходящие под эту мерзкую погоду, надела пальто и вышла из дома. Я убеждала себя, что просто хочу пройтись, разобраться с мыслями, которые крутились по кругу. Порт оказался самым логичным местом. Хотя бы потому, что он был на фотографии и потому, что там находилась дверь 17. Если она вообще существовала.

Бракстон днём выглядел иначе, он казался не таким мёртвым, как ночью. Но от этого не становился уютнее.

Грузовики проезжали мимо, где-то гремел металл, запах был тем же. Я остановилась возле старого административного здания. На фотографии за дверью стояла длинная стена. Такая же, как здесь. Я достала снимок и сверила. Почти совпадает.

— Чёрт.

— Ты всегда разговариваешь сама с собой?

Я резко обернулась, пошатываясь. Резкий голос Кейдена меня напугал. Он стоял в нескольких метрах от меня. В грязной светлой толстовке, руки испачканы машинным маслом и ржавчиной. Его волосы были растрёпаны, а взгляд был таким же, как прошлым вечером, но было в нём и что-то ещё.

Подозрение?

Он смотрел на фотографию в моей руке, потом посмотрел на карман моего пальто.

— Что ты здесь делаешь?

— Гуляю.

— В порту?

— Да.

Его челюсть сжалась. Я заметила, как он заиграл желваками.

— Очень убедительно.

Я закатила глаза и скрестила руки на груди.

— Ты всегда такой неприятный?

— Только с людьми, которым не доверяю.

— Тогда можешь расслабиться, потому что я тоже тебе не доверяю.

Он усмехнулся с издёвкой.

— Мне плевать.

Я хотела пройти мимо него. Меня раздражал этот человек и наш диалог, который ни к чему хорошему не вёл, но Кейден перегородил мне дорогу.

— Что ты нашла?

— Ничего из того, что должно тебя заинтересовать.

— Тогда покажи.

Мои глаза округлились. Я смотрела прямо на него.

— Что ещё прикажешь сделать?

Он снова посмотрел на мой карман. А потом медленно, проговаривая каждое слово с нажимом, произнёс:

— Если ты думаешь, что я не знаю, зачем ты здесь, Вейл... то ты очень сильно ошибаешься.

— Ты ничего не знаешь ни обо мне, ни зачем я здесь.

Его взгляд стал холоднее.

— Знаю достаточно.

— Например?

Он молчал. Я раздражённо выдохнула, собиралась уйти, но он снова заговорил, останавливая меня.

— Ты вернулась через десять лет.

— И?

— И через несколько дней после смерти матери начинаешь искать то, что связано с Норой.

— Я не ищу Нору.

— Не ври мне.

— Я ищу ответы.

Он усмехнулся, закурил.

— И эти ответы почему-то привели тебя сюда.

— Я пришла сюда, потому что мама оставила мне фотографию этого места.

Кейден немного изменился в лице.

— Покажи.

Я протянула ему фотографию. Он посмотрел на неё всего несколько секунд и сразу убрал её себе в карман, а затем снова перевёл взгляд на меня.

— Это останется у меня.

— Почему?

Он посмотрел на меня так, будто ответ был очевиден.

— Потому что ты не должна была её находить. И где ты вообще её нашла?

— В коробке мамы.

— Что ещё там было?

Он лениво стряхнул пепел с сигареты прямо на асфальт.

— Почему тебя это волнует?

— Вейл.

— Что?

Он сделал шаг ко мне.

— Я спрашиваю, что ещё было в этой долбаной коробке?

— Фотографии.

— Какие?

— Норы.

Он провёл рукой по волосам, о чём-то задумался.

— Ещё?

Я молчу. Стараюсь не смотреть на него. Не хочу, чтобы он знал о ключе. Но его взгляд, голос, то, что он теперь стоит слишком близко ко мне, слишком сильно заставляли чувствовать тревогу и страх.

— Ещё, — повторяет он, и я чувствую его пронзительный взгляд на себе.

— Конверт.

— Что в нём?

Я раздражаюсь сильнее. То ли от того, что он заходит своими вопросами слишком далеко, то ли от самого его присутствия.

— Не твоё дело! — почти во весь голос говорю я.

— Всё, что связано с моей сестрой, — моё дело.

Мне вдруг стало смешно.

— Ты понимаешь, насколько это звучит ненормально?

— Мне плевать.

— Я заметила.

Его взгляд снова скользнул по моему карману. Он наконец выкинул сигарету.

— Ключ.

— Не понимаю, о чём ты.

Я развернулась и стала уходить подальше от него, но почувствовала, как Кейден схватил меня за запястье.

Не больно, но достаточно, чтобы остановить и развернуть меня.

— Отпусти.

Я гневно смотрела на него. Он явно возомнил о себе слишком много.

— Дай мне ключ.

— У тебя точно проблемы с головой.

Я попыталась вырвать руку, но тогда его хватка стала сильнее и болезненнее. Свободной рукой он ловко залез мне в карман и достал ключ.

— Ты совсем охренел?!

— Возможно.

Он отпустил моё запястье и отошёл от меня. Его лицо мгновенно изменилось.

— Отдай.

— Нет.

Он сжал ключ в ладони.

— Кто-то ещё знает, что ты это нашла?

— Мой брат.

— Ты сказала ему?

— Да.

Кейден выругался себе под нос. Сунул ключ в свой карман и собирался уйти.

— Ты сейчас серьёзно?

— Что?

- Ты не можешь просто забрать чужую вещь.
- Поверь, тебе лучше не проверять, на что я способен.
- Я издала нервный смешок.
- Ты ведёшь себя как псих.
- А ты ведёшь себя так, будто действительно не понимаешь, куда лезешь.
- Тогда объясни мне.

Он молчал, просто смотрел на меня так, будто пытался прочесть в моих глазах все ответы.

- Не могу, Вейл.
- Почему?
- Потому что не знаю, какую игру ты затеяла.
- Я не понимаю, о чём ты.
- Ты действительно хочешь, чтобы я поверил, что твоя мать оставила тебе ключ от двери, связанной с моей сестрой, фотографию порта и конверт про Нору...

Теперь он говорил это почти тихо:

- А ты просто случайно решила прийти сюда?
- Да.

Моё дыхание было едва заметным. Внутри всё дрожало. Мне не нравилось это ощущение рядом с ним. Кейден прищурился.

- Ты сама понимаешь, как это звучит?
- Как правда.
- Нет, — он покачал головой. — Как очень плохая ложь.

Мне почему-то стало обидно. И почему-то больнее, чем должно было. Я вздохнула и попыталась успокоиться.

- Я не знаю, что твоя семья пережила десять лет назад.
- Не называй это семьёй.
- Хорошо.

Я сглотнула.

- Я не знаю, что произошло с Норой.

Его взгляд стал жёстче. Кулаки снова сжались.

- Но ты знаешь её имя.
- Потому что она умерла!
- Ты знаешь порт.
- Потому что мама оставила мне фотографию!
- Ты знаешь про дверь.
- Потому что на ключе семнадцать!
- И всё это случайно?
- Да!

Он смотрел на меня несколько секунд. Я ждала от него хоть какой-то реакции. Но он просто спокойно сказал:

- Ты очень хорошо врёшь.
- У меня перехватило дыхание.
- А ты очень хорошо ненавидишь человека, которого даже не знаешь.

Он замолчал. Я продолжила:

— Ты смотришь на меня так, будто я должна отвечать за то, что случилось десять лет назад.

Кейден отвёл взгляд.

- Возможно, должна.
- Мне было двенадцать лет!

Он нахмурился.

— А мне было пятнадцать.

В его голосе впервые за весь разговор появилась боль. Настоящая. Но тут же исчезла.

— Я тоже был ребёнком.

Он сделал шаг назад.

— Если ты ничего не знаешь, тогда почему твоя мать оставила это тебе?

— Я не знаю!

— Почему Нейтон знает?

— Не знаю!

— Почему ты пришла сюда?

— Потому что мне нужно понять!

Он замолчал. Я вытерла ладонями щёки и только тогда поняла, что плачу. Это разозлило меня ещё сильнее.

— Отдай мне ключ!

Он посмотрел на мои слёзы. На секунду задержал взгляд, будто хотел что-то сказать, но промолчал.

— Нет.

— Ненавижу тебя.

— Это взаимно.

Он развернулся.

— Кейден.

Он остановился, но даже не стал разворачиваться в мою сторону.

— Если ты заберёшь его, я всё равно найду эту дверь и зайду туда.

Парень немного развернул голову.

— Эта дверь уже забрала у меня человека.

И ушёл, оставив меня стоять там одну.

Когда я вернулась домой, было уже темно. Я закрыла дверь и прислонилась к ней спиной. В кармане было пусто, ключа больше не было. Но теперь у меня появилась уверенность.

Я вспомнила лицо Кейдена, его злость, его уверенность в том, что я что-то скрываю. И его слова: «Мне было пятнадцать».

Я всё ещё не знала, что произошло десять лет назад, но теперь была уверена в одном: Кейден не

хотел, чтобы я открывала эту дверь.

Я сняла пальто, снова подошла к маминей коробке, взяла фотографии и начала перебирать. Не знаю, как я не заметила раньше, но среди фотографий был ещё один маленький белый лист бумаги. На нём была всего одна строчка, всё ещё почерком мамы.

«Если Кейден Роу узнает о ключе — не отдавай».

Я перестала дышать. Упорно смотрела на эти слова, снова перечитывая. И мне снова стало очень страшно. Потому что мама знала о Кейдене то, чего не знала я. И всё равно оставила ключ мне.

Я подняла глаза на тёмное окно в гостиной, за ним снова шёл дождь. Где-то недалеко шумело море. А в моём кармане больше не было ключа. Вместо него у меня появился вопрос, на который я должна была найти ответ:

Что моя мать знала о Кейдене Роу?

Глава 3

Я должен был оставить её в покое

Кейден.

Я не должен был забирать у неё ключ. Но забрал. До сих пор чувствовал под пальцами холод металла, хотя положил его в карман куртки. Я мог просто уйти. Мог оставить Элизу Вейл стоять у двери семнадцать и позволить ей делать то, что она собиралась делать с самого начала, — лезть туда, куда её никто не звал. Но вместо этого я забрал этот ключ, потому что знал, что случится, если она откроет эту дверь. Не знал, что именно она там найдёт, но был уверен, что после этого у Вейл не будет дороги назад. Я завёл машину и несколько минут просто сидел, глядя на мокрое лобовое стекло. В городе снова шёл дождь. Я смотрел, как ловко дворники на машине справляются с водой и как прохожие поспешно бегут домой, укрываясь от противно холодного дождя. Перед глазами появилось её лицо. Злое. Растерянное. И это раздражало меня больше всего. Она выглядела так, будто действительно ничего не понимала. Но я не собирался вестись на это. Вейлы слишком хорошо умели скрывать, врать и делать вид,

что ничего не знают. Я достал телефон. Открыл номер одной из девочек, с которой познакомился недавно в баре. Я понимал, что мне нужно развлечься, прочистить голову, немного отдохнуть. Но вместо того, чтобы позвонить ей и встретиться, я поехал в свой гараж. Там хотя бы всё было понятно. Если двигатель не заводится — нужно найти причину. Если деталь сломалась — меняешь. Если кто-то врёт — рано или поздно он ошибается. С людьми всё было куда сложнее. В гараже горел привычно яркий свет, воздух был пропитан бензином, маслом и пылью. Я бросил ключи на стол рядом с кружкой остывшего кофе. «Снова забыл выпить», — подумал я и снял куртку. Тишина. Дэмиана ещё не было. Я посмотрел на часы. Обычно он приходит раньше меня. Прошёл дальше в гараж и увидел на капоте машины вторую кружку с кофе, но пустую. Я усмехнулся. «Значит, всё-таки приходил». Машина, которую я обошёл со стороны, стояла на ремонте. Я открыл капот и заставил себя заняться работой. Через двадцать минут услышал знакомый звук мотора. — Ты уже здесь? — Как видишь.

Дэмиан пролез под дверью и стряхнул с куртки капли дождя. — Ты спал вообще? — Нет. — Вижу. — Дэмиан усмехнулся. Я тоже. Обычный разговор, обычный Дэмиан. Он поставил на стол два контейнера с едой, обошёл меня и встал с другой стороны капота, всматриваясь в мои действия. — Она вернулась. — Кто? — Элиза Вейл. — Я знаю. — Что? Откуда? Я взял грязную тряпку, протёр об неё руки и направился к своей куртке. Достал из кармана ключ и направился снова к Дэмиану. — Вот. — Я положил ключ на деталь машины между нами. Он посмотрел на него. Всего на секунду. Потом поднял глаза на меня. — Что это? — Ключ. Дэмиан усмехнулся. — Спасибо, а то я подумал, это трусики очередной красотки. Я закатил глаза и хмуро посмотрел на друга. Сейчас мне было не до шуток.

— Это ключ от двери 17. Дэмиан выпрямился, посмотрел на меня. — Откуда он у тебя? — Забрал у Вейл. — Ты с ней виделся? — Вчера. — И? Я прислонился к стене гаража. — Она нашла старую фотографию порта, этот ключ и пошла туда. Он немного задумался. — Одна? — Да. — Смелая. — Или глупая. — Я протёр большими пальцами глаза. — Скорее второе. Я усмехнулся. Вот теперь всё стало нормально. Именно так Дэмиан всегда говорил. Без лишней драмы, без нравоучений — просто и непринуждённо. — Она нашла ещё кое-что, — сказал я. — Что? — Письмо её матери. Он нахмурился. — И что в нём? — Пока не знаю. Я провёл пальцем по пыльной коробке передач в машине.

— Хорошо, что забрал его. Я снова посмотрел на друга. Он держал в руке ключ. — Почему? Дэмиан пожал плечами и положил его на место. — Потому что ты полезешь туда первым, а думать начнёшь потом. Я ничего не ответил. Вместо этого быстрым движением поймал контейнер, который Дэмиан кинул в меня. — Ешь. — Не хочу. — Ты третий день живёшь на

кофе, — пробормотал друг с набитым ртом. — Не преувеличивай. — Я тебя знаю, старик. — А я не доверяю тебе в готовке. — Заткнись и ешь. Он сказал это совершенно спокойно, даже не постаравшись поднять на меня взгляд и оторваться от еды. И я впервые за этот день почувствовал, что можно выдохнуть. Дэмиан был единственным человеком, которому мне не приходилось объяснять, почему я не сплю. Почему иногда просыпаюсь от собственного крика и почему до сих пор помню голос девятилетнего ребёнка. Он всё это знал. Он был там. Он был рядом. Если бы мне пришлось назвать человека, которому я доверял без вопросов, я бы назвал Дэмиана.

Иногда мне казалось, что только он понимает, почему я всё ещё не отпустил Нору. — Она сказала, что всё равно найдёт эту дверь, — произнёс я. — Тогда она найдёт проблемы. — Я сказал ей то же самое. — Ты собираешься её останавливать? Я задумался. — Да. — Как? — Пока не знаю. Он кивнул. — Тогда придумай. Никакой паники, никакого страха, никакой попытки заставить меня забыть о двери. Я открыл контейнер и откусил бутерброд. — Ненавижу, когда ты прав. — Ты ненавидишь, когда кто-то кроме тебя прав. — Это тоже. Он рассмеялся. И на несколько секунд всё стало почти нормально. Почти. Мы ещё недолго поговорили о вещах, которые нужно сделать в машине, после чего Дэмиан ушёл в подсобку. Мой телефон завибрировал. Одно сообщение, номер неизвестный. «Не лезь к двери 17».

Я поднял глаза на закрытую дверь подсобки. — Дэм. — Что? Он выглянул. Я подошёл к нему и показал телефон. Дэмиан нахмурился. — Кто это? — Не знаю. — Ответишь? — Нет. Он вернул мне телефон и задумчиво сказал: — Можешь пробить номер. — Сделаю. — А потом? — Посмотрим. Дэмиан кивнул и снова ушёл. Я ещё раз посмотрел на сообщение и удалил его. Не потому что испугался, а потому что меня злило, что кто-то думал, что может мной управлять. Позже, когда в гараже снова стало тихо, я открыл старый шкаф, который не трогал уже много лет. На верхних полках лежали документы по бизнесу отца, старые счета, договоры, бумаги, в которых я давно перестал разбираться. Всё, что осталось от его жизни здесь, он почему-то хранил так — вперемешку с тем, что давно никому не было нужно. Я перебрал несколько папок, пока не нашёл ту, которую искал. Помнил её слишком хорошо. На первой странице стояла дата.

Десять лет назад. Я медленно перелистнул несколько листов. Счета. Маршруты. Названия компаний, которые тогда ничего мне не говорили. Номера машин. Я уже собирался закрыть папку, когда между документами увидел фотографию Нору. Она сидела на капоте отцовской машины и щурилась от солнца. Волосы растрепало ветром, а на лице была та самая улыбка, которую я любил больше всего. Я провёл большим пальцем по краю снимка. — Мелкая... Я перевернул фотографию. На обратной стороне был почерк отца. «Не трогай это. Когда-нибудь поймёшь». Я усмехнулся и покачал головой. — Очень вовремя. На следующей странице была схема одного из маршрутов, внизу стоял номер машины и прикреплённая фотография. Чёрная машина у порта. Я замер. Память вернулась слишком быстро — порт, свет фонарей и эта машина, которую я позже пытался найти снова и снова. Дэмиан много раз говорил мне оставить тот день, но я его не слушал. Я тогда вообще никого не слушал.

Мы оба были тогда детьми. И оба слишком поздно поняли, что взрослые вокруг нас играют по другим правилам. Телефон снова завибрировал в кармане. Я положил папку. Снова сообщение с неизвестного номера: «Ты ошибся тогда. Не ошибись снова». Я с силой сжал телефон в руке. Больше всего меня бесило сообщение, а не то, что я не знал, кто его отправил. Слишком много людей, которые были связаны с дверью. Элиза. Виктория. Нора. Отец. И слишком мало ответов. Я мог бы убедить себя, что всё это случайность, если бы десять лет назад не совершил эту же ошибку. Поверил тому, что мне говорили, и за эту ошибку заплатил чужой жизнью. Я закрыл глаза и глубоко вдохнул. — Чёрт. Я не знал, чего хотела Виктория, не знал, что именно нашла Элиза и не знал, кто теперь пытается предупредить меня. Но в одном я сейчас был уверен точно: Элиза Вейл не должна была открыть ту дверь. Не сейчас. И уж

точно не одна. Моя проблема сейчас была в другом. Чем больше я думал об этой девчонке, тем меньше был уверен, что она действительно знает, во что пытается влезть. И это мне не нравилось. Потому что если она ничего не знает, это значит, что кто-то другой знает всё. Но самое мрачное было в другом:

Элиза могла быть не частью этой истории... она могла оказаться следующей жертвой. Кулаком я ударил по старому шкафу, тот немного пошатнулся. Боль в костяшках вернула меня из мыслей. Нет. Я не позволю ей открыть эту дверь, пока сам не пойму, что за ней находится и кому понадобилось, чтобы Нора никогда не смогла рассказать об этом сама.

Глава 4

Нора

Кейден.

Я не любил вспоминать детство. Не потому, что оно было плохим. Наоборот. Наверное, именно поэтому. Хорошие воспоминания иногда бывают более плохих. Плохое ты хотя бы можешь ненавидеть, а хорошее приходится терять снова и снова.

Я сидел в гараже, прислонившись спиной к холодной стене, и смотрел на фотографию, которую нашёл среди старых документов отца.

Нора. Девять лет.

Волосы растрёпаны, коленки в ссадинах, одна шнуровка на кроссовках развязана. Она никогда не умела выглядеть аккуратно и никогда не пыталась.

Я провёл пальцем по фотографии.

— Мелкая...

Иногда мне казалось, что я помню её голос лучше, чем собственный. Особенно, когда она смеялась.

Нора смеялась так, будто весь мир был её личной шуткой. Даже когда вокруг происходило что-то серьёзное, она умудрялась найти какую-нибудь мелочь, из-за которой начинала хихикать.

Я был старше на шесть лет и считал своим долгом делать вид, что меня это раздражает. Но получалось плохо, и она это знала. Всегда знала.

— Кейд!

Я обернулся. Она стояла посреди двора и держала в руках мой чёрный худи.

— Отдай.

— Неа.

— Нора.

— Ты сам сказал, что он тебе больше не нравится.

— Я сказал, что он старый.

— Значит, теперь он мой.

— Отдай.

Она прижала худи к груди и улыбнулась.

— Догони.

И побежала.

Тогда я был пятнадцатилетним идиотом, который мог бы просто позволить ей забрать эту вещь, но вместо этого побежал за ней.

— Нора!

Она смеялась, убегая от меня по двору.

— Не догонишь!

— Я тебя всё равно поймаю!

— Не поймаешь!

Я догнал её через несколько секунд. Она визжала и пыталась вырваться, а я поднял её на руки и перекинул через плечо.

— Отдай.

— Нет! Кейден!

— Сама виновата.

— Ты ужасный!

— Зато худи мой.

Она наконец перестала вырываться и повисла у меня на плече.

— Я тебя ненавижу.

— Конечно.

— Очень сильно.

— Конечно.

— Прямо вот совсем!

Я засмеялся.

— Тебе девять, а ты уже врешь как взрослая.

Она подняла голову и посмотрела на меня.

— А ты старый.

— Мне пятнадцать.

— Старый.

— Иди домой.

— Не хочу.

— Нора.

— Не хочу.

Она всегда говорила так, будто последнее слово обязательно должно было остаться за ней. Обычно так и было.

Я поставил её на землю. Она тут же поправила волосы, забрала худи и улыбнулась.

— Всё, теперь он мой.

— Ладно.

— Правда?

— Правда.

Она замерла.

— Ты чего?

— Ничего.

Она подозрительно прищурилась.

— Ты добрый сегодня.

— Не привыкай.

Она засмеялась. Я тоже.

Тогда мне казалось, что такие дни будут всегда. Что Нора будет расти, что однажды она станет подростком, потом взрослой. Что будет продолжать приходить ко мне без стука и брать мои вещи, спорить со мной, раздражать меня и рассказывать обо всём на свете. Но ей девять. Навсегда девять.

Нора была слишком наблюдательной. В детстве я считал это просто любопытством. Она замечала всё. Новые машины возле домов, незнакомых людей, чужие разговоры. Даже если взрослые говорили тихо, она всё равно каким-то образом оказывалась рядом.

— Ты опять подслушиваешь? — тихо спросил я однажды.

— Нет.

— Тогда почему стоишь под дверью?

— Я просто здесь стою.

— В коридоре?

— Да.

— Под дверью?

Она посмотрела на меня совершенно серьёзно.

— Тут лучше слышно.

Я не выдержал и рассмеялся.

— Ты ненормальная.

— Зато всё слышу.

— Тебе не нужно всё слышать.

Она пожала плечами.

— А вдруг важно?

Тогда я не придавал этим словам значения, а теперь думаю о них слишком часто.

Она любила море. Мы часто ходили к нему, когда родители были заняты. Нора могла часами сидеть на камнях и смотреть на воду.

Мне обычно становилось скучно уже через десять минут.

— Что ты там видишь?

— Ничего.

— Тогда зачем смотришь?

— Потому что нравится.

Я сел рядом.

— Логично.

Она молчала. Потом снова задала один из своих странных вопросов:

— Кейд?

— Что?

— А люди могут исчезнуть?

Я повернул голову.

— В смысле?

— Ну... просто исчезнуть?

— Могут уехать.

— А если никто не знает, куда?

— Тогда найдут.

— А если не найдут?

Я посмотрел на неё. Она больше не улыбалась.

— Нора, откуда у тебя такие мысли?

— Просто спросила.

— Не думай об этом.

— Почему?

— Потому что тебе девять.

— И что?

— И потому что я старше.

Она нахмурилась.

— На шесть лет.

— Именно.

— Это не так уж много.

— Для тебя много.

— Неправда.

Я толкнул её плечом, она толкнула меня в ответ. Через минуту мы уже спорили, кто первый столкнулся с другим.

Как обычно.

Иногда она приходила ко мне ночью. Просто открывала дверь и забиралась под одеяло.

— Что случилось?

— Ничего.

— Тогда почему ты здесь?

— Мне приснилось.

Я никогда не спрашивал, что именно, просто двигался к краю кровати и освобождал ей место. Она ложилась рядом и тихо говорила:

— Только не уходи.

— Не уйду.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Она закрывала глаза и через несколько минут засыпала. А я лежал рядом и смотрел в потолок. Мне казалось, что защищать её — это самое простое, что есть в моей жизни. Я был старше, был сильнее, я мог встать между ней и всем, что могло причинить ей боль. По крайней мере, я так думал, до того момента, пока не понял, что иногда одного желания защитить человека недостаточно.

В тот день мы сидели на полу в моей комнате.

Нора рисовала. Я пытался делать школьную домашнюю работу, но получалось плохо.

— Кейд.

— М?

— Если ты куда-то уйдёшь, я пойду за тобой.

Я поднял взгляд.

— Не пойдёшь.

— Пойду.

— Нора.

Она посмотрела на меня.

— Всё равно пойду.

Я улыбнулся.

— Даже если я скажу не идти?

— Да.

— Даже если закрою дверь?

— Найду другую.

— Даже если уеду далеко?

— Найду.

— Даже если не скажу куда?

Она немного подумала.

— Тогда буду искать.

Я покачал головой.

— Ты невозможная.

Она улыбнулась.

— Знаю.

Я ничего не ответил. Просто потрепал её по волосам.

Этот разговор я помню лучше всего. Не потому, что он был особенным, а потому, что теперь я знаю, чем всё закончилось.

Я открыл глаза. Гараж снова был передо мной. Холодный свет, инструменты, машина на подъёмнике, телефон на столе, фотография Норы в моей руке.

Я посмотрел на неё ещё раз.

Девять лет.

Иногда я пытался представить, какой бы она была сейчас. Наверняка крала бы у меня машину и возвращала бы её с пустым баком. Возможно, сделала бы татуировку или пирсинг. Встречалась бы с каким-нибудь придурком, которого бы я недолюбливал.

И постоянно бы твердила мне, что я стал слишком серьёзным. А я бы дальше делал вид, что она бесит, а потом бы снова улыбался.

Я сжал фото в своей руке.

Десять лет.

Уже прошло столько лет, а я всё ещё возвращался туда. В тот возраст. В тот дом. К тому времени, когда думал, что могу её защитить.

Я ненавидел это.

Ненавидел, что не смог.

Ненавидел, что годы ничего не изменили.

И больше всего я ненавидел то, как иногда просыпаюсь с ощущением, что Нора просто где-то есть. Что сейчас откроется дверь, она вбежит внутрь, скажет какую-то глупость — и всё снова станет нормально.

Но дверь не открывалась.

И она не возвращалась.

Я посмотрел на фотографию.

— Прости, мелкая.

Потом убрал её обратно в папку и закрыл шкаф.

Подожёл к телефону. Сообщение всё ещё было там.

«Не ошибись снова.»

Я перечитал его несколько раз.

А потом подумал об Элизе.

О её злости, о слезах, которые она пыталась спрятать, о том, как она смотрела на меня, когда я забрал ключ.

Она действительно может ничего не знать.

Эта мысль не давала мне покоя, потому что если Вейл ничего не знала, значит, всё это время я смотрел не туда.

Я провёл ладонью по лицу.

Нет.

Сначала дверь. Сначала я должен понять, что за ней, а уже потом решать, кому можно верить.

Я посмотрел на закрытую дверь гаража и на секунду мне показалось, что за ней стоит Нора. Та самая девятилетняя девочка с растрёпанными волосами, разбитыми коленками и с моей старой толстовкой в руках.

Я моргнул.

Никого не было.

Только тишина и дождь за стенами.

И десять лет, которые я так и не смог оставить позади.

Глава 5

Дверь 17

Элиза.

Я вернулась к порту на следующий день. Не потому, что была уверена в том, что делаю. Скорее наоборот.

Я была уверена только в одном: после вчерашнего разговора с Кейденом я больше не могла делать вид, что ничего не происходит. Он забрал фотографию и ключ. И, судя по тому, как смотрел на меня, собирался разобраться во всём раньше меня.

Но это была моя мать. Её записи, её вещи, её тайна.

И я не собиралась просто сидеть дома и ждать, пока кто-нибудь решит, что мне можно знать о собственной семье.

Я свернула с основной дороги и пошла вдоль старого складского корпуса. Порт выглядел так, будто о нём давно забыли, но чем ближе я подходила к нужному зданию, тем сильнее становилось ощущение, что забытым оно не было. На земле виднелись свежие следы шин. Я остановилась, посмотрела на них.

Они уходили к боковым воротам и дальше, к зданию.

Может, обычная машина. Может, рабочая. Я заставила себя не придумывать лишнего.

Я дошла до нужной мне двери и сразу нахмурилась. В ней не было ничего необычного, кроме замка. Я почти была уверена, что вчера он выглядел иначе. Я присела, внимательно рассматривая его. Новый цилиндр и свежие царапины вокруг отверстия.

Кто-то поменял замок совсем недавно.

— Я же сказал тебе не приходить сюда.

Я вздрогнула и быстро поднялась. Кейден стоял в нескольких метрах от меня. В чёрной куртке, руки в карманах и привычно холодный взгляд.

— Если ты забыл, то я не спрашивала разрешения.

Он подошёл немного ближе.

— Зря. Тебе здесь нечего делать.

Я закатила глаза.

— Это явно решать не тебе.

— Вчера я забрал у тебя ключ именно потому, что решать это должен кто-то, у кого немного больше мозгов.

— Ты даже не знаешь, что я собираюсь делать.

— Знаю.

Сначала он пристально смотрел на меня, а потом перевёл взгляд на дверь.

— Ты собираешься открыть её.

— У меня нет ключа.

Кейден усмехнулся.

— Именно поэтому я здесь.

— Чтобы не дать мне найти другой?

— Чтобы не дать тебе сделать глупость.

Я вздохнула. Хотелось врезать ему, потому что с каждой нашей встречей он начинал раздражать меня всё сильнее.

Кейден подошёл к двери и тоже присел возле замка. Я наблюдала, как он провёл пальцами по металлу.

— Замок новый.

— Спасибо, а я не заметила, — сказала я издевательским голосом и скрестила руки на груди.

— Когда ты была здесь вчера, он уже был таким?

— Не знаю.

Он посмотрел на меня.

— Ты должна была заметить.

В моём взгляде явно читалось возмущение.

— Ну простите, в тот момент я была немного занята тем, как какой-то незнакомый парень хватал меня за руку и забирал вещи моей матери.

Кейден едва заметно напрягся.

— Я не хотел причинить тебе боль.

Я удивлённо посмотрела на него. Это было первое нормальное предложение, которое я от него услышала.

— Но причинил.

— Да, — быстро ответил он.

Никаких оправданий и попыток извиниться. Это выбило меня из равновесия.

— Кто-то был здесь после того, как я забрал ключ.

— Откуда ты знаешь?

Он указал на металл.

— Видишь?

Я присела рядом. На замке действительно были свежие следы — тонкие царапины, будто кто-то вставлял ключ, который не совсем подходил.

— Может, это старые следы.

— Нет.

Я посмотрела на него.

— Ты был здесь после меня?

— Да.

— И ничего не сказал?

— А должен был?

— Вообще-то да! Речь идёт о моей матери.

Кейден замолчал и каким-то странным взглядом посмотрел на меня.

— Ты её открывал?

— Нет.

— Почему?

Он посмотрел на замок.

— Потому что ключ, который я у тебя забрал, не подходит.

У меня внутри почему-то всё сжалось. Я медленно выдохнула.

— Что?

— Я проверил его вчера.

Кейден медленно достал из кармана связку ключей, но тот самый маленький металлический ключ я не увидела.

— Ключ от двери 17 не открывает эту дверь.

— Тогда почему мама его оставила?

— Вот это я и пытаюсь понять, — задумчиво сказал Кейден.

Мы оба замолчали. Где-то далеко загудел двигатель, я посмотрела на дверь.

Если ключ не подходит, зачем тогда на нём было написано 17?

— Может, двери поменяли? — предположила я.

— Нет.

— Откуда ты знаешь?

Он цокнул.

— Потому что номер старый, все петли старые, рама тоже.

Кейден провёл рукой по краю двери.

— Тут меняли только замок.

Я посмотрела вниз. У порога лежала мелкая металлическая стружка. Я подняла её.

— Это от замка?

Кейден кивнул.

— Скорее всего.

— Когда его поменяли?

— Недавно.

— Насколько недавно?

— Пару дней, может, и меньше.

Я почувствовала неприятную дрожь внутри.

— Значит, кто-то недавно был здесь?

Кейден посмотрел на меня.

— Возможно.

Я медленно оглядела старое здание. Пустой коридор за соседней дверью. Влажный асфальт и ни одного человека поблизости. Я посмотрела на парня рядом с собой.

— Ты думаешь, за нами кто-то наблюдает?

— Я думаю, что ты слишком много вопросов задаёшь вслух.

— Очень полезный ответ, — я снова закатила глаза.

— Я не пытаюсь быть полезным.

— Заметно.

Кейден усмехнулся, но улыбкой это было назвать сложно. Я отошла от двери и только тогда случайно заметила камеру, которая находилась под козырьком, почти незаметная среди старых проводов.

Она была небольшая, чёрная и направлена прямо на дверь.

— Кейден.

Он проследил за моим взглядом.

Его лицо изменилось совсем немного, но я это заметила.

— Ты её видел?

— Нет.

— Значит, она новая?

Кейден подошёл ближе и посмотрел на крепление.

— Нет, камера старая.

— Тогда почему она работает?

Он посмотрел на маленький индикатор. Там едва заметно мигала красная лампочка.

— Видимо, её недавно подключили.

Мы переглянулись, затем Кейден достал телефон.

— Отойди.

В его голосе впервые не было раздражения. Вместо него я слышала только напряжение и послушалась.

Он отошёл к стене и посмотрел на пространство вокруг.

— Что ты ищешь?

— Следы.

— Чьи?

— Пока не знаю.

Кейден присел возле стены. Там, где бетон переходил в землю, виднелись свежие отпечатки обуви. Один, второй и ещё один. Они вели прямо к двери и обрывались у порога.

Он поднялся и посмотрел на меня.

— Кто-то приходил сюда недавно... Эти следы ещё не успели высохнуть.

Я почувствовала, как по спине прошёл холод.

Я снова посмотрела на дверь, на замок, потом на камеру. У Кейдена был ключ, но он не подходил к этой двери. Значит, открыть её он не мог. И я не могла.

Но кто-то всё равно недавно был внутри.

— Если ни у тебя, ни у меня нет подходящего ключа...

Он понял. Посмотрел на камеру, его взгляд снова стал тяжёлым.

— Значит, у кого-то есть другой, — совсем тихо произнёс Кейден.

Мы стояли молча.

За дверью 17 было что-то, ради чего моя мать оставила мне ключ. Что-то, из-за чего Кейден десять лет не мог отпустить прошлое. А теперь кто-то ещё знал, как попасть внутрь.

В голове было слишком много вопросов и никаких ответов.

До этого момента мне казалось, что я пытаюсь разобраться в том, что произошло десять лет назад. Что случилось с той маленькой девочкой Норой, которую я помнила из детства.

Но теперь я впервые задумалась о том, что, возможно, кто-то другой разбирался в этом вместе со мной.

Внезапно Кейден схватил меня за локоть и потянул назад.

— Уходим.

— Почему?

Он посмотрел куда-то мне за спину. Я обернулась.

Пустая дорога, никого и ничего нет.

— Кейден?

Он не ответил сразу. Лишь спустя короткое время тихо сказал:

— Потому что камера только что повернулась.

Глава 6

Я был уверен

Кейден.

Я ненавижу дождь.

Наверное, потому что именно с ним у меня связано слишком много воспоминаний.

Дождь был в тот день, когда умерла Нора.

Дождь шёл в тот день, когда я впервые нашёл человека, которого считал её убийцей.

И дождь шёл после того, как я сделал то, чего исправить больше не мог.

Именно поэтому я чувствую себя намного хуже, когда слышу его за окном.

Сегодня он снова шёл.

Я сидел в гараже один и смотрел на мокрое окно, никак не мог заставить себя заняться работой.

Перед глазами снова была дверь.

Эта камера и лицо Элизы. Испуганное, раздражённое, расстроенное.

На мгновение мне захотелось увидеть её искреннюю улыбку. Я поймал себя на этой мысли и быстро отогнал её. Сейчас было не время думать о таких вещах.

По крайней мере, пока я не был достаточно уверен в том, что она действительно ничего не знает.

Я не мог снова ошибиться. Просто не мог.

В руках я крутил телефон. В нём всё ещё было сообщение с неизвестного номера.

«Ты ошибся тогда. Не ошибись снова.»

Я снова его прочитал. Потом ещё раз. И ещё.

Я редко вспоминал тот день. Не потому, что мне было стыдно, а потому, что я знал, что ничего не могу исправить.

Сначала во мне была только уверенность.

Та самая, которая делает человека слепым.

Я был уверен, что знал, кто убил Нору.

И мне было девятнадцать.

После её смерти, с самого первого дня, все вокруг решили, что мне нужно смириться.

Мне говорили:

«Это был несчастный случай.»

«Так бывает.»

«Ты должен отпустить.»

Я ненавидел эти слова. Начал искать того, кто это сделал. Сначала тихо, а потом перестал скрываться.

Мне было всё равно, кто говорил мне остановиться. Я хотел имя. Мне нужно было это чёртово имя.

И однажды я его получил.

Итан Рид.

Я записал его на ладони, даже сейчас помню, как выглядели буквы. Тогда я смотрел на них и впервые за долгое время почувствовал облегчение. У меня появился человек, которого можно было ненавидеть. Это было намного проще, чем ненавидеть весь мир. Я искал его слишком долго. Четыре года. И всё это время убеждал себя, что, когда найду, станет легче. Что посмотрю ему в глаза и пойму, почему он это сделал. Что заставило его отнять у меня Нору. Что он скажет что-нибудь, что объяснит всё.

Я был идиотом.

Мне не нужно было объяснение.

Мне нужна была месть.

Просто я не хотел признавать это даже себе.

В ту ночь я нашёл его в старом сарае на окраине города. Несколько месяцев я наблюдал за этим человеком. Собирал обрывки информации, спрашивал тех, кого не стоило спрашивать, следил за машинами, номерами, адресами. Несколько раз мне казалось, что я снова потерял след.

А потом мне сказали, где он будет.

Я помню, как шёл к этому сараю.

Начинался мелкий дождь, под ногами хлюпала грязь, вокруг никого. Тогда я даже не думал о том, что будет дальше, в голове была только моя сестра. Её лицо, голос и одна-единственная мысль: это он.

Я открыл дверь сарая. Он стоял возле стола и перебирал что-то в коробке. Услышав звук, мужчина обернулся. Он был старше меня. Намного. Посмотрел на меня слишком спокойно, будто ничего необычного не происходило.

— Ты кто?

Я закрыл за собой дверь.

— Итан Рид?

Он замер, и мне этого хватило. Я подошёл ближе.

— Я задам тебе всего один вопрос. Где была Нора?

Его лицо сразу изменилось.

— Парень, я не знаю, о ком ты, — он рассеянно улыбнулся.

— Не ври мне.

— Я не вру.

Резким движением я обеими руками схватил его за куртку и прижал к стене.

— Где она?

— Отпусти меня.

— Где?!

Силой я встряхнул его.

— Я не знаю никакой Нору.

Я ударил его. Один раз. Потом ещё.

Он попытался закрыть лицо руками.

— Чёрт... ты вообще понимаешь, что делаешь?

— Прекрасно понимаю.

— Тогда остановись.

Но я не останавливался. Потому что в тот момент мне казалось: если я перестану, Нора останется мёртвой навсегда.

Глупо.

Будто её смерть зависела от того, сколько раз я ударю человека, которого считал виноватым.

— Ты был рядом с портом в тот день.

Я сказал это сквозь сильно стиснутые зубы. Итан тяжело дышал.

— Да.

— Значит, ты признаёшь?

— Я был там, но это не значит, что я её убил.

— Тогда что ты там делал?

Он молчал.

Тогда я схватил его за горло.

— Что ты там делал?!

Я ударил его головой о стену.

— Я не могу тебе сказать.

— Не можешь?

Я засмеялся. Мне тогда казалось, что я уже победил, что он боится. Что наконец-то нашёлся человек, который расскажет мне правду.

— Ты думаешь, что я испугаюсь?

— Я думаю, что ты ничего не понимаешь.

— Тогда объясни.

Он долго на меня смотрел. А потом сказал:

— Тебе лучше уйти.

И я снова его ударил. Он пошатнулся и опёрся рукой о стол.

— Где она была?

— Я не убивал твою сестру.

Я навсегда запомнил эту фразу. Потому что не поверил.

Я был уверен.

Я был уверен настолько сильно, что уже ничего не могло разрушить мою версию.

— Ты врёшь.

— Нет.

— Ты был там.

— Да.

— Ты знал её.

— Нет.

— Тогда почему, чёрт возьми, ты был там?

Он снова замолчал, и именно это послужило мне ещё одним доказательством. Я решил, что он просто не хочет говорить и что, если заставить его, он признается. Я был придурком, который слишком долго жил с одной мыслью. Я хотел правды.

Но на самом деле хотел виноватого.

Мне нужен был человек, на которого я мог переложить всю боль, чтобы она перестала быть моей, чтобы хоть кто-то оказался виноват вместо меня.

Итан попытался уйти, но я перегородил ему дорогу.

— Ты никуда не уйдёшь.

— Кейден, послушай меня.

Я замер. Он впервые назвал меня по имени.

— Я знаю, что ты хочешь услышать, но это не я.

— Тогда кто?

Он посмотрел на меня, но ответа я так и не услышал.

Я до сих пор не знаю, почему он тогда не сказал. Возможно, боялся. Возможно, пытался защитить кого-то. Возможно, просто понял, что разговаривать со мной уже бесполезно. А может, у него действительно не было ответа.

Я уже никогда этого не узнаю, потому что потом я сделал то, о чём буду жалеть всю оставшуюся жизнь.

Я достал пистолет.

Впервые на его лице появился настоящий страх.

— Не делай этого.

Я держал пистолет ровно. Рука совсем не дрожала. Но внутри дрожало всё.

— Где она?

— Я не убивал её.

— Последний раз спрашиваю.

— Кейден...

Он сделал шаг назад.

— Ты ошибаешься.
И я нажал на курок.
Выстрел прозвучал слишком громко. Он упал.
Я смотрел на него и ждал. Ждал, что внутри станет легче, что появится хоть какое-то чувство, что Нора наконец отомщена.
Но ничего не произошло. Только тишина. Я стоял посреди сарая и смотрел на человека, которого только что убил.
На секунду я засомневался.
Нет.
Я слишком долго искал.
Слишком много знал.
И слишком долго ненавидел.
Я вышел из сарая под дождь. Не оглянувшись.
Через несколько месяцев я узнал правду.
Итан не был убийцей Норы. Он был связан с теми людьми, знал больше, чем должен был, был в порту, что-то скрывал, но Нору не убивал.
Я помню, как стоял тогда в гараже и перечитывал одну строчку снова и снова. Не верил.
Потом перечитывал ещё раз.
И ещё.
Пока буквы не начали расплываться перед глазами.
Я убил не того человека.
Нора осталась мертва.
А человек, которого я считал виноватым, тоже был мёртв. И вернуть ничего было нельзя.
Я сел на пол.
Впервые за всё время мне стало страшно. И это не от того, что я сделал. Я понял, что смог бы сделать это снова. Если бы кто-то в тот момент сказал мне, что Итан действительно убил Нору, я бы не остановился.
Я бы очень хотел сказать, что это неправда. Что я был другим, просто потерял контроль.
Но нет.
Я знал, что сделал, и знал почему. Я хотел наказать того, кто, как мне казалось, отнял у меня сестру, и сам стал человеком, который забрал жизнь у другого. Только это уже ничего не меняло.
Хватит.
Я открыл глаза. За окном всё так же шёл дождь. Я всё так же сидел в своём гараже один.
Вокруг была тишина.
Десять лет назад я решил, что уже знаю правду.
И убил человека.
Больше я не собирался повторять эту ошибку.
Я не собирался снова стрелять в темноту.
Сначала я открою дверь 17 и узнаю, что за ней.
Пойму, кто подключил камеру, кто менял замок и кто приходил туда до нас.
И только потом решу, кому верить. В том числе Элизе.
Потому что теперь я знал точно:
Самая страшная ошибка — это быть уверенным, что ты уже знаешь правду.

Глава 7

Ты не имеешь права

Элиза.

Я вышла с территории порта первой. Не потому, что хотела уйти, а потому, что больше не могла находиться рядом с Кейденом. Чем ближе он был, тем сильнее я понимала, сколько всего не знаю.

Дождя уже не было, но с крыш всё ещё капало. Где-то за спиной гудел порт.

Я остановилась под навесом и обернулась. Кейдена сначала не было видно. Через несколько секунд он появился и быстрым шагом направился ко мне.

— Тебе не стоит возвращаться домой.

Я нахмурилась.

— Почему?

— Потому что я не знаю, кто за тобой наблюдает.

Я коротко усмехнулась.

— А куда мне идти?

— Не знаю.

— Отлично. Очень полезный ответ.

Он проигнорировал сарказм.

— Можешь поехать к брату.

— Нейтон в Ривертоне.

— Тогда к кому-нибудь ещё.

— У меня здесь нет «кого-нибудь ещё».

Он промолчал.

— Так что теперь?

— Я отвезу тебя в гостиницу.

— Нет.

Ответ вылетел слишком быстро.

— Элиза...

— Я не собираюсь прятаться в гостинице только потому, что ты решил, будто за мной кто-то следит.

— Я не решил.

— Что тогда?

— Камера у двери была включена не просто так.

— Она могла работать годами.

— Нет.

— Откуда ты знаешь?

Он посмотрел на меня.

— Я проверял её раньше.

Вот это мне не понравилось.

— Когда?

Он не ответил.

— Кейден.

— Не сейчас.

— Нет. Именно сейчас. Ты всё время говоришь мне «не сейчас». Не спрашивай. Не ходи туда. Не трогай это. Может, ты наконец объяснишь мне хоть что-нибудь?

— Я не обязан.

Злость поднялась мгновенно.

— Серьёзно?

— Да.

— А я, значит, просто должна слушаться?

— Я не это сказал.

— Именно это ты и делаешь.

Он молча смотрел на меня.

— Ты думаешь, я такая же, как мой отец?

Его взгляд едва заметно изменился.

— Я ничего не думаю.

— Ты врёшь.

— Не лезь туда, где не понимаешь, что происходит.

— Я пытаюсь понять!

Голос сорвался.

— Это моя мать умерла, Кейден. Это мой отец исчез. Это я приехала на её похороны и вдруг начала находить вещи, которые она для меня оставила. Ключи, записи, эту чёртову дверь, о которой мне никогда не говорили. А потом появляешься ты и ведёшь себя так, будто я должна знать то, о чём мне никто никогда не рассказывал!

Я сама не заметила, как перешла на крик. Голос дрогнул.

— И самое ужасное — ты смотришь на меня так, будто я виновата.

— Ты не виновата.

Я застыла.

— Тогда зачем ты так?

— Потому что я не знаю, на чьей ты стороне, Элиза.

Я невольно усмехнулась.

— На чьей стороне? Я на своей стороне, Кейден.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга.

— В этом и проблема, — тихо сказал он.

— Почему?

— Потому что если ты начнёшь копать дальше, выбирать сторону уже не придётся.

Я ничего не ответила.

— Ты уже знал про эту дверь, когда я её нашла?

— Да.

— Почему не сказал?

— Мне нужно было понять, кто ещё о ней знает.

— А теперь?

— Теперь знаешь ты.

— И это так плохо?

— Да.

— Почему?

Он провёл рукой по лицу.

— Потому что ты Вейл.

Внутри всё оборвалось.

— Вот опять. Для тебя я всегда буду только Вейл. Но меня ты не знаешь.

— Я знаю достаточно.

— Ты знаешь мою фамилию. Знаешь, кто мой отец. Знаешь, что умерла моя мать. Возможно, знаешь о моей семье больше, чем я сама. Но ты не знаешь меня.

Он помолчал.

— Возможно.

— Тогда почему ты решил, что можешь мной командовать?

— Я не командую.

— Ты сказал, что мне нельзя идти домой.

— Я сказал, что там может быть опасно.

Он закурил.

— И куда мне идти?

Кейден посмотрел на меня.

— Ко мне.

Я не сразу поняла.

— Что?

— В гараж.

— После всего, что произошло, ты предлагаешь мне ночевать в твоём гараже?

— Я предлагаю место, где тебя будет сложнее найти.

— Звучит ужасно.

— Ты думаешь о том, как это звучит. А я думаю о том, что будет, если кто-то действительно следит за тобой.

Впервые за весь разговор он не пытался меня напугать. Он был серьёзен.

— Тебе тоже угрожают?

Кейден посмотрел в сторону порта.

— Мне уже угрожали.

— Из-за Норы?

— Из-за вопросов.

— Каких?

— Которые я задаю уже десять лет.

— И что ты узнал?

— Мало.

— Почему продолжаешь?

— Потому что не умею останавливаться.

В этот момент он посмотрел мне за плечо. Его лицо изменилось.

— Что там?

— Ничего.

Я обернулась. Пустая дорога, несколько машин, фонарь.

Кейден взял меня за локоть и отвёл глубже под навес.

— Не смотри.

— Почему?

— Просто не смотри.

Вдали хлопнула дверь автомобиля.

— Нам нужно уходить.

Он посмотрел на меня.

— В гараж.

Я хотела возразить, но увидела, что он ждёт моего решения.

— Хорошо.

Мы направились к его машине.

— Кейден?

— Да?

— Ты всё ещё думаешь, что я что-то знаю?

Он остановился.

— Да.

Мне снова стало неприятно.

— Почему?

— Потому что десять лет я думал, что знаю, кто виноват.

Он отвёл взгляд.

— И ошибался. Теперь я ничего не исключаю.

Я села в машину. Кейден обошёл её и сел рядом.

И вдруг поняла: впервые за эти дни я не боялась Кейдена Роу.

Я начала бояться другого.

Что он может оказаться единственным человеком, который пытается узнать правду вместе со мной.

Глава 8

Нейтон

Элиза.

Я проснулась от звука закрывающейся двери. Несколько минут лежала, глядя в потолок, и пыталась понять, где нахожусь.

Потом вспомнила.

Гараж. Кейден. Порт. Дверь.

И то, что вчера я перестала бояться человека, которого ещё несколько дней назад считала опасным.

На соседнем кресле никого не было. Рядом стояли стол и чашка кофе. Под ней лежала записка:

«Не уходи одна, я скоро вернусь».

Подписи не было, но она и не требовалась.

Я подошла к окну. Утром гараж выглядел совсем иначе. Серый свет пробивался через высокое окно, а с улицы доносились звуки города.

На телефоне было двенадцать пропущенных. Пять от Нейтона, остальные — с неизвестного номера.

Я набрала брата.

— Элиза?

В его голосе слышалось облегчение.

— Привет.

— Господи, где ты?

— В безопасности.

— Это не ответ.

Я невольно улыбнулась. Нейтон всегда говорил так, когда волновался.

— Я в Бракстоне.

— Я знаю.

— Откуда?

— Ты вчера написала.

Я вспомнила сообщение.

— Я думала, ты его не увидел.

— Увидел.

После короткой паузы он спросил:

— Элиза, где именно ты?

Я посмотрела на дверь гаража.

— У Кейдена.

— У кого?

— У Кейдена Роу.

В голосе брата что-то изменилось.

— Чёрт. Зачем?

— Потому что вчера возле порта кто-то за мной следил.

— Что?

— Я не уверена, что следили именно за мной, но...

— Элиза...

— Нейтон, успокойся.

— Я спокоен.

Он всегда так говорил, когда не был спокоен.

— Через час буду в Бракстоне и заеду за тобой.

— Нейтон...

— Не спорь со мной.

Я закатила глаза.

— Хорошо.

— И ещё.

— Что?

— Не оставайся с Роу одна.

— Почему?

— Потому что я знаю его семью.

— А я, оказывается, вообще ничего не знаю.

— Элиза...

— Прости. Просто приезжай.

— Еду.

Он отключился.

Нейтон. Мой брат. Человек, которому я всегда звонила первым, когда мне было страшно. После исчезновения отца он стал единственным, рядом с кем я чувствовала себя по-настоящему спокойно.

Я не хотела сомневаться в нём.

Но после последних дней я уже не была уверена, что вообще имею право доверять кому-либо.

Кейден вернулся минут через пятнадцать. Поставил пакет на стол.

— Еда.

— Я не просила.

— Знаю.

Внутри были кофе, сэндвич и булочка с корицей.

— Ты всем своим подозреваемым приносишь завтрак?

— Только тем, кто может упасть в обморок от голода.

— Я не голодна.

— Ты вчера ничего не ела.

Он сел напротив.

— Твой брат звонил?

— Да. Он едет сюда.

Кейден едва заметно напрягся.

— Ты знаешь Нейтона?

— Нет.

Ответ прозвучал слишком быстро.

— Тогда почему ты так посмотрел?

— Я просто не люблю гостей.

— Особенно Вейлов?

Он усмехнулся.

— Особенно их.

Несколько минут мы сидели молча. Потом с улицы донёсся звук подъезжающей машины.

Кейден сразу изменился. Плечи напряглись, взгляд стал серьёзнее.

Чёрный седан остановился недалеко от гаража.

— Это он, — сказала я.

Внутри что-то отпустило.

Мы вышли наружу.

Нейтон уже стоял возле машины. Он выглядел уставшим: тёмные волосы растрепались после дороги, на лице появилась лёгкая щетина. Увидев меня, он улыбнулся.

— Иди сюда.

Я подошла и крепко его обняла.

— Ты в порядке? — спросил он, отстраняясь.

— Да.

— Точно?

— Точно.

Он посмотрел на меня внимательнее.

— Ты плохо выглядишь.

— Спасибо.

— Я не это имел в виду.

— Знаю.

Он улыбнулся.

— Я соскучился.

— Я тоже.

Нейтон привычно провёл ладонью по моим волосам.

— Ты совсем не изменилась.

— Врунишка.

— Ладно. Стала вреднее.

Я легонько ударила его кулаком по плечу.

Нейтон рассмеялся. Потом его взгляд остановился на Кейдене.

Несколько секунд они просто смотрели друг на друга.

— Кейден... это Нейтон.

— Я знаю.

Нейтон первым протянул руку.

— Рад познакомиться.

Кейден неохотно пожал её.

— Взаимно.

Я посмотрела на них и не удержалась от улыбки.

— Вы можете перестать вести себя так, будто подписываете очень важный договор?

— Я просто поздоровался, — сказал Нейтон.

— Я тоже, — спокойно ответил Кейден.

Я фыркнула.

Нейтон посмотрел на меня.

— Ты останешься здесь?

— Да.

— Элиза...

— Нейтон, я не маленькая.

— Я знаю.

Он вздохнул.

— Просто хочу быть уверен, что ты в безопасности.

Он перевёл взгляд на Кейдена.

— Она будет в безопасности?

— Пока она рядом — да.

Нейтон несколько секунд смотрел на него.

— Тогда хорошо.

Я снова почувствовала себя ребёнком.

— Мне двадцать два.

— И что? — спросил брат.
Кейден тихо усмехнулся.
— Не смейся.
— Не смеюсь.
— Ты улыбаешься.
— Тебе показалось.
Нейтон посмотрел на нас обоих.
— Вы давно знакомы?
— Несколько дней, — ответил Кейден.
— Ничего тебе не понятно, — пробормотала я.
— Поэтому и спрашиваю.
Я посмотрела на брата.
— Нейтон, зайдёшь со мной в гараж?
Он кивнул.
Внутри я сказала:
— Я нашла ещё одну вещь.
— Что?
— Записи мамы.
Он насторожился, но не стал давить.
— Она искала что-то связанное с Норой.
На лице Нейтона появилась боль. Настоящая.
— Зачем ты лезешь туда?
— Потому что хочу знать правду.
Он сел на край стола.
— Иногда правда ничего не исправляет.
— Но незнание тоже ничего не исправляет.
Нейтон опустил взгляд.
— Я просто не хочу, чтобы ты снова потеряла кого-нибудь из-за этой истории.
Я замерла.
— Почему ты так говоришь?
— Потому что десять лет назад мы потеряли Нору. После её смерти наша семья перестала
быть прежней.
— Я почти ничего не помню.
— Может, это даже хорошо.
— А я хочу вспомнить.
Он покачал головой.
— Не всегда всё нужно возвращать.
— Ты бы хотел забыть?
— Нет.
— Тогда почему пытаешься убедить меня в обратном?
Он посмотрел на меня.
— Потому что не хочу, чтобы ты прошла через то же самое.
Он обнял меня.
На несколько секунд всё стало просто.
Брат. Сестра. Семья.
Без портов, ключей, мёртвых людей и вопросов.
Когда он отстранился, сказал:
— Пообещай мне только одно.
— Что?

— Если станет опасно — ты скажешь мне.
— Обещаю.
— И не пытайся справиться со всем одна.
— Хорошо.
— Я серьёзно.
— Нейтон, я поняла.
Он улыбнулся.
Когда мы вышли обратно, Кейден стоял возле машин.
— Я поеду, — сказал Нейтон.
— Уже?
— Мне нужно ещё кое-куда заехать. По работе.
Он посмотрел на Кейдена.
— Береги её.
Кейден коротко кивнул.
Нейтон поцеловал меня в макушку.
— Позвони мне, когда закончишь.
— Обязательно.
Он уже собирался сесть в машину, но вдруг остановился.
— И, Элиза...
— Что?
Он на секунду перевёл взгляд на Кейдена.
— Ничего. Просто будь осторожна.
Я улыбнулась.
— Окей.
Нейтон уехал.
Я осталась смотреть ему вслед.
— Ты ему доверяешь? — неожиданно спросил Кейден.
Я обернулась.
— Больше, чем кому-либо.
Кейден посмотрел туда, где исчезла машина.
— Просто запомни этот момент.
— Какой?
— Когда ты говоришь, что доверяешь человеку больше всех.
— Почему?
Он посмотрел прямо мне в глаза.
— Потому что именно таким людям потом больше всего не верить.
Я нахмурилась.
— Ты сейчас говоришь о Нейтоне?
— Нет.
— Тогда о ком?
Он отвёл взгляд.
— О себе.
И впервые я не нашла, что ему ответить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.